

УДК 811.161.1/811.134.2
DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.08

Г. П. Пилипенко
М. Н. Саенко

Экспедиция в Веселовский район Ростовской области к потомкам репатриантов из Уругвая

Пилипенко Глеб Петрович
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
glebpilipenko@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5422-0039

Саенко Михаил Николаевич
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: michail.sajenko@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5829-7527

Цитирование

Пилипенко Г. П., Саенко М. Н. Экспедиция в Веселовский район Ростовской области к потомкам репатриантов из Уругвая // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 179–193. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.08

Статья поступила в редакцию 08.08.2024.

Рецензирование завершено 09.08.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В статье обсуждаются результаты экспедиции в Веселовский район Ростовской области к потомкам репатриантов из Уругвая, русских по происхождению, последователей религиозного движения «Новый Израиль». Авторы статьи интересовались сохранностью русско-испанского билингвизма, уругвайских обычаев и традиций, которые переселенцы принесли с собой в Россию и уже около века поддерживают в условиях анклавного проживания. Наблюдается хорошая сохранность пищевых практик, сформировавшихся еще в Уругвае. В сфере пищевой лексики фиксируется наибольшее число испанизмов, например, название чая *мате*, который до сих пор пьют,

или блюда *пучера*. В отсутствие активного русско-испанского билингвизма были записаны только отдельные лексемы и цитаты, которые тем не менее позволяют составить представление об исчезнувшей социалингвистической ситуации в хуторе Красный Октябрь. Испанским языком владело первое поколение мигрантов и те, кто родился и получал образование в Уругвае. Кроме записей интервью авторы работали с письменными источниками, в частности, с рукописным сборником духовных песен общины «Новый Израиль». Многие песни идентичны песням в сборнике, который исследователи ранее обнаружили в Сан-Хавьере. Были записаны важные данные об этнических и конфессиональных прозвищах, которые относились к репатриантам из Уругвая. В перспективе авторский коллектив планирует сопоставить диалектные особенности русской речи информантов хутора Красный Октябрь и уругвайского Сан-Хавьера.

Ключевые слова

Полевое исследование, русский язык, испанский язык, Новый Израиль, Уругвай, южнорусский говор, русская традиционная кухня, билингвизм, этнонимы, Ростовская область.

В июле 2024 г. старшие научные сотрудники Института славяноведения РАН к. ф. н. Г. П. Пилипенко и к. ф. н. М. Н. Саенко провели полевое исследование среди потомков русских переселенцев из Уругвая, последователей религиозного движения «Новый Израиль» (в оригинальном произношении «Новый Израиль»). Речь идет о конфессиональной группе, которую иногда определяют как ответвление хлыстовства, что, однако, оспаривается (Петров 2019: 377). Последователи этого течения переселились под предводительством В. С. Лубкова в Уругвай в г. Сан-Хавьер (современный департамент Рио-Негро) в 1913–1914 гг. Работа с потомками русских переселенцев в Уругвае с целью изучения сохранности русского языка, диалектных особенностей южнорусского по происхождению говора, а также выявления фактов русско-испанского взаимодействия проводилась нами в 2015–2023 гг. в Монтевидео, Сан-Хавьере и Пайсанду (подробнее см.: Пилипенко 2018; Pilipenko 2023). Исторические и конфессиональные аспекты жизни общин в Сан-Хавьере и в Красном Октябре затрагиваются в публикациях других авторов (Петров 2010; 2019; 2019а; Сухарева 2017).

Наши интервью с информантами показали, что среди санхавьерцев было две волны возвращения на родину. В частности, уже в 1926 г. В. С. Лубков и часть его последователей уезжают из Уругвая и основывают в СССР новую колонию под названием Новый Израиль (в 1950-е гг. она была переименована в Красный Октябрь, так же был назван колхоз). Целью нынешней экспедиции было изучение сохранности испанского языка, уругвайских обычаев и традиций, а также сравнение южнорусского говора, который мы фиксировали в Уругвае, с говором родственного поселения в России. Полевое исследование происходило как в самом хуторе Красный Октябрь, так и в районном центре – в поселке Веселый¹. Потомков переселенцев на сегодняшний день осталось мало. Были получены сведения, что многие репатрианты уезжали из Красного Октября в Ставропольский край, например, в Ставрополь, в станицу Марьинская и в другие места. Всего было записано четыре интервью общей длительностью 10 часов. Среди информантов были непосредственно потомки репатриантов первой волны (НДМ, жен., 77 лет; ААШ, муж., 72 года). Кроме того, записаны ценные сведения от жителей Красного Октября, которые по происхождению не связаны с обществом «Новый Израиль» (ГСК, муж.; НПП, жен.). Отдельно отметим работу сотрудников центральной районной библиотеки пос. Веселый, где нам были предоставлены печатные материалы, посвященные хутору Красный Октябрь. Г. П. Пилипенко и М. Н. Саенко также задокументировали надгробные надписи и изучили захоронения первых поселенцев в Красном Октябре, которые существенно отличаются от других могил тем, что на них установлены прямоугольные деревянные невысокие столбы (нередко вместе с обычным памятником).

Население хутора Красный Октябрь негетогенно. Помимо потомков первых переселенцев из Уругвая, уже немногочисленных, там проживают и представители других народов, в частности, выходцы с Западной Украины, которые в советское время приезжали на работу в колхоз (их называют «гуцулы»), после Великой Отечественной войны было довольно большое число корейцев.

¹ За помощь в организации экспедиции авторы выражают благодарность Роману Павловичу Криворотову, Елене Владимировне Неструк, Ольге Ивановне Курице, Геннадию Семеновичу Колесову, Людмиле Александровне Колесниковой, Людмиле Павловне Ярмалюк, Надежде Дмитриевне Медведевой, Александру Александровичу Шевцову, Надежде Прокофьевне Потаповой.

Захоронение
на кладбище хут.
Красный Октябрь

Общественная группа хозяйства на 1.1.195 г. № 1.1.195 г. на 1.1.195 г.

1. Список членов семьи

СВО	Савранов	Савранова	Савранов	Савранов	Савранов
Ю)	Кирилл	Анна	Анна	Виктор	Анна
СЕМЬЯ	Федоров	Иванович	Иванович	Иванович	Федоров
И)	глава	песня	сын	сын	брат
И	1940	1917	1932	1949	1902
	русский	испанец	испанец	испанец	русский

Фрагмент хозяйственной книги с указанием национальности «испанец»

Нами были собраны важные сведения об этнических прозвищах репатриантов. Были записаны устные свидетельства о том, что переселенцев из Уругвая называют в Красном Октябре *испанцами* и *американцами*². Документальное подтверждение этому факту было получено благодаря хозяйственным книгам местного колхоза, в которых национальность двух человек семейства Сафоновых (главы семейства 1910 г. р. и его брата 1902 г. р.) была указана как «русский», а трех – как «испанка» / «испанец» (жены 1917 г. р. и двоих сыновей 1932 и 1949 г. р.) (вероятно, по причине рождения всех троих уже на территории Уругвая после переселения из России в 1913 г.).

Наиболее стойкими оказываются пищевые практики, привезенные репатриантами из Уругвая. В частности, обычай заваривать и пить чай мате распространен до сих пор, в том числе у тех жителей Красного Октября, кто родился в России и никогда не был в Уругвае (подробнее о чае мате среди русских переселенцев в Аргентине и Уругвае см.: Березнев, Ясинская 2024). Следует отметить невероятную живучесть этой традиции, если учитывать относительно недлительное время пребывания в Уругвае репатриантов первой волны (с 1913–1914 по 1926 г.). Приведем свидетельство ЛЭ (жен. 1945 г. р.) из второй волны переселения, проживающей в Ставрополе, о поездках в Красный Октябрь еще в советское время:

(1) Мы часто туда ездили с родителями. Как будто в колонию в Сан-Хавьер приехали. Смотрим, то там по-испански песни играют, то там во дворе *мату* пьют сидят, *асадо*³ жарят. Было очень приятно нам... И *мату* пьем, у меня тут тоже достаю *жербу*⁴, мы просто привыкли. Просто там страна мясная. Мясо когда поедят, а если *мату* потом попьют, для желудка благоприятно (ЛЭ).

Как и в языке русских, белорусских и украинских мигрантов в Аргентине и Уругвае, испанская лексема м. р. *mate* адаптировалась, получив окончание ж. р. *-а*: *мата* (ср.: Пилипенко 2021: 372–373). ГСК так описывает этот обычай в Красном Октябре (при первом употреблении лексема имеет исход на *-е* и ударение на последнем слоге):

2 Сами себя они именуют также *уругвайцами*.

3 Мясо на углях.

4 Листы падуба парагвайского, которые используются для приготовления чая мате.

(2) Любили пить *maté*. И сейчас говорят: «*Máту* пьем». Они изменили слово, немножко исковеркали, сегодня заваркой служит чай [...]. Но *máту* пили бабки только так. Собираются на посиделки и пьют *máту*, вот они чай заваривали и смаковали (ГСК).

Сами потомки переселенцев так говорят о чае мате, о том, как его следует пить, а также о способах его заваривания:

(3) У меня и доси *máта* есть [...] *mátница* эта, и трубочка. Специальная *жёрба*, а тут уже *жёрбы* не было, мы калмыцкий чай заваривали и через трубочку, и так по очереди и сосем... а так интересно, сам напился, а другой седить, заглядуеть. И разговоры идут, хорошо! Калибаба, ну ее! *Калибáса*⁵. С Америки мне привезли. *Бамбúжя*⁶ настояща. А тут у нас Мишин жил, он понаделал нам трубочки, но наши привезли ж оттуда были все это... *Бумбúжя*... Только потихоньку тяни, под низом калмыцкий чай. Ну бывает приподнять, чтобы зачверкотáло⁷. *Жёрбу* я сверху посыпала. Насыпаю, трубку ставлю и наливаю. Ото ж испанцы утром рано заваривают. И они тада работают, до самого обеда не пьют, а потом выпьют вот это, вот и работают опять, пообедают. Я всегда привыкла с родителями, утром встаем, мы *máту* пьем. Есть с молоком пьют. Спíтую *máту* детям давали⁸ (НДМ).

Обращает на себя внимание испанская лексика, которая используется для рассказа о чае мате и способе его приготовления. Лексема *жёрба* (исп. *yerba*) произносится с особенностями испанского языка региона Рио-де-ла-Плата, где на месте звонкого палатального спиранта [j] кастильского испанского звучит звонкий шипящий [ʒ]. Звонкий шипящий находим также в лексеме *бамбúжя* / *бумбúжя* (исп. *bombilla*) на месте палатального сонанта [ʎ],

⁵ Сосуд, из которого пьют чай мате.

⁶ Трубочка, через которую пьют чай мате.

⁷ Звукоподражательный глагол, передающий звук остатков мате, втягивающихся со дна сосуда в трубочку и смешивающихся с воздухом.

⁸ Примеры, записанные от НДМ, приводятся в стандартной русской орфографии с отражением наиболее характерных черт в речи информантов: окончание глаголов в 3 л. ед. и мн. ч. на *-ть*, произношение *ў* на месте *в*, специфическая лексика, например, *шмандéлок* 'кусок', *нагортáешь* 'окучиваешь', разговорных форм: *тока* 'только', *чэ* 'что' и т. д.

что подразумевает заимствование из испанского говора с йеизмом (исп. *yeísmo*), то есть [ʎ] > [j]. В лексеме *калибáса* ‘сосуд для заваривания чая мате’ во втором слоге фиксируем *и* вместо изначально-го *a*: *calabaza*. Для *ба/умбижи* и *калибасы* существуют синонимы, образовавшиеся на русской почве: *трубочка* и *мáтница* соответственно (в последнем случае – от испанского корня с русскими словообразовательными элементами). В Сан-Хавьере *мáтница* нами не фиксировалась, тогда как в Красном Октябре не была отмечена лексема *зеленúха*, использовавшаяся для обозначения чая мате. Что касается приготовления самого чая мате, то для заваривания в Красном Октябре использовали калмыцкий чай, а сверху присыпали (при наличии) жербой.

В интервью с НДМ отмечены и другие лексемы из испанского языка, относящиеся к особенностям уругвайской кухни: *муня́та* (батат), *пучéра* (наваристый суп с мясом), *мантéка* (блюдо уругвайской кухни). Приведем фрагменты из интервью:

(4) А, *муня́ту* привезли они... ну *муня́та*, она отакая растёт, как, она плетется. Её нагортаешь, она плетётся, а потом она такая сладкая, вкусная. Не знаю, жарить, так она йишь и йишь хочется. У нас долго она была [...]. Да вот и в газете, в этом хозяйстве продавать. Я грю: «Ой, *мя́ту* надо выписать». У нас тока было. Ото с Уругвая как прехали уругвайцы наши, тётка да дядьки, и ото мы сажали всё время. Варють, жарють её, она прям сладкая. Ничё не добавляють, от жарють как картошку, она такая сладкая. Та же картошка, тока она длинноватая. Розовая, ну как картошка, жёлтая. А так шар-лупка, очистки розовые (НДМ).

(5) *Пучéру*, я и щас даже готовлю. Ну от как, борщ варю, кидая шамандéлок мяса. Картошку целую, потом моркоўку целую, свёклу целую, и капусту, ну от, головоўка на четыре части и от это она там варится. А потом вытаскуешь и руками, не вилкой, а руками. Ножом порежешь, ой! Вкусно-о-о! У менé Вова до того любил, говóрить: «Мама, када ты сваришь *пучéру*?» Особенно со свинины. М-м-м! Вку-у-усно! Я часто варю. Хорошая... И не вилкой ничё, от ножом картошку, свеклу, морковку порежешь и руками! А на вилке невкусно (НДМ).

(6) Привозили они тоже, мне долго была, это *мантéка*! А это как фасоля, тока она плоская, но как курятина, варишь. Фасоля круглая, а эта плоская, но вкусная. *Мантéку*, чё ж они ещё? (НДМ).

Муньята ‘батат’ – заимствование из уругвайского варианта испанского языка (ср. исп. *moniato* < *boniato*, из индейских языков таино). В русском языке слово приобрело окончание *-а* и относится к женскому роду. В Сан-Хавьере слово используется русскими повсеместно. В беглой речи НДМ редуцируется сочетание *-ун-*, лексема приобретает звучание *мята*. В Красном Октябре до сих пор готовят *пучэру* (исп. *puchero* ‘наваристое блюдо из мяса и овощей’). Существует множество рецептов приготовления *пучеры* в испаноязычных странах. В Уругвае ее готовят с большим количеством мяса, кукурузы, других овощей. В испанском языке слово мужского рода и с исходом на *-о*, в русском языке адаптируется по женскому роду с окончанием *-а* (ср. также с приведенной выше лексемой *муньята*). В речи НДМ зафиксировано слово *мантэка* (исп. *manteca* ‘сливочное масло, жир’), изменения родовой принадлежности не происходит, слово имеет исход на *-а* в испанском языке.

По свидетельству всех наших информантов, испанский язык был распространен у репатриантов. Таким образом поддерживалась их внутриобщинная идентичность. Для мигрантов второй волны, особенно уже для молодого поколения, испанский зачастую был функционально первым языком (данные ОС, жен. 1950 г. р., зап. в ноябре 2023 г. в Монтевидео). Однако детям, которые родились уже в России, активное знание испанского языка не передавалось, как можно судить из рассказа НДМ. В какой-то степени испанский язык приобрел функции тайного языка.

(7) Ну када попрыехали наши, они на испанском разговаривали, чтоб я меньше слышала. Када секреты говорили, чтоб я не знала... Ну знаешь, они от разговаривать, я понимать-понимала, а говорить не могла. Мама всё говорила: «Да выучи!» А! На что оно мне нужно! Ну если русский седить, шо не знает, они по-русски. Ну так чтоб язык не забыть, наверное, мне кажется так. И дети ж приехали, всё по-испански. Ну мама до последнего разговаривали (НДМ).

К сожалению, записать тексты на испанском языке нам не удалось, активных носителей уже нет в живых. Интерес для нас представляет разновидность этого языка, который, несомненно, бытовал среди репатриантов в Красном Октябре. Судить об испанском языке мы можем только по косвенным свидетельствам и отдельным лексемам и цитатам, языковым анекдотам.

Многие испанские лексемы используются для рассказа о жизни в Уругвае, для обозначения уругвайских реалий. В частности, *чáкра* (исп. *chacra* 'ферма', заимствование из языка кечуа) обозначает земельное владение, ферму в Уругвае. Наряду с русским обозначением местных жителей Уругвая – испанцы – используется испанизированное название – *испаньóли* (исп. *español* 'испанец')⁹. Слово *пéсо* употребляется в расширенном значении как синоним для лексемы *деньги*.

(8) Да тоже их высадили, туда приехали они, высадили в степи, ничё не было. Ну а потом ото *чáкры* стали делать... Ну как у помещиков было или как от. Землю себе от этого. И называлась у них *чáкра* (НДМ).

(9) Много нанимались *испаньóли* (НДМ).

(10) *Пéсо* – это денюжки (НДМ).

Испанские высказывания могли употребляться в качестве экспрессивных выражений. В следующем фрагменте испанское существительное сопровождается определенным артиклем (исп. *la puta* 'проститутка').

(11) Матюки много знала по-испански, а теперь уже забыла. *Ля пута* (НДМ).

Испанские слова и выражения возникают при рассказах о тех или иных событиях в прошлом, некоторые из этих историй являются языковыми анекдотами, иллюстрирующими степень владения языком. Так, в следующем примере мы сталкиваемся с частично калькированной испанской конструкцией *dar un beso* 'поцеловать'. В пересказанной истории глагол *dar* переведен на русский язык, тогда как существительное приводится без адаптации – *дай бэсо*; неопределенный артикль м. р. ед. ч. перед существительным опущен, ср. предыдущее высказывание (11).

(12) Када тётя прыехала, такой же пацан был как я, брат уже это двоюродный. Прыехали ж, а тётя говорить: «Витя, Витя *дай* Наде *бэсо*». Эх! Надя как кругом хаты... *бэсо* ж поцелуй же (НДМ).

9 В Сан-Хавьере, а также в аргентинской провинции Мисьонес славянское население называет испанцами местное испаноязычное население (ПМА).

Следующий рассказ является типичным примером языкового анекдота. Речь идет о ситуации общения первых русских переселенцев в Сан-Хавьере с местным испаноязычным населением и неуверенного владения испанским языком. НДМ воспроизводит распространенную, по всей видимости, в среде русских репатриантов историю. При этом у нее происходит хезитация при подборе испанского слова (исп. *caliente* 'горячий'), за помощью она обращается к собирателю. Отметим, что лексема *grácia*, на которой происходит хезитация, употреблена без конечного *-s* (исп. *gracias* 'спасибо').

(13) Н.Д.: Это наши, када прыехали, ото ж сидять и мату ж пьють. В испанцев они были. И один седить же русский, сказали ему, *grácia*, не! Как же они? *Grácia* это спасибо, горячее как?

Соб.: *Кальёнте*.

Н.Д.: *Кальёнте!* И от он грит: «*Кальёнте*». Он же думал спасибо сказать, что не надо, а они ему всё: «Горячее и горячее», подносят и подносят [смех]. Уже ему некуда пить. А они по-своему, грит: «Куда ж ему *кальёнте?* [смех]. Он же с печки». А он грит: «Да скажи им по-русски, что спасибо». От это было ж (НДМ).

Иллюстрацией бытования испанского в среде репатриантов может служить следующая история начала 1980-х гг. Здесь хорошо видно, что испанский язык был в активном пользовании у репатриантов второй волны.

(14) К нам приезжает делегация студентов Центральной Америки... Я спросил: «А у вас какой родной язык?» – «Испанский». Ну, поговорили там через девочку-переводчика... Они такие контактные, кто-то тёмненький, кто-то светленький... Я вышел, говорю: «Так, быстро... везите срочно сюда, пусть бросит работу». А он столяр. Хороший столяр. Привозят... «Вы не забыли свой испанский язык?» Он: «А как же я забуду, я техникум там закончил». Я говорю: «Вы знаете, приехали подростки с Центральной Америки, они испаноязычные, я вас прошу, вот заходите, сразу здоровайтесь по-испански, и побеседуйте с ними». – «А что же я им скажу? Я ж не дипломат». Я говорю: «А всё, что надо, всё говорите». Вы бы видели реакцию этих детей, когда он зашёл и по-испански заговорил. Они к нему как к отцу родному бросились. И начали обнимать, начали щебетать. Ему тоже интересно услышать родную для него испанскую речь, потому что он вырос в этой среде. А дома по-русски, а на улице по-испански (ГСК).

ААШ предоставил нам возможность ознакомиться с рукописным собранием духовных стихов новоизраилевцев. Часть этого собрания совпадает аналогичным сборником из Сан-Хавьера¹⁰. Приведем первый стих из сборника ААШ (левая колонка – Красный Октябрь) с параллельным текстом из санхавьерского сборника (правая колонка – Сан-Хавьер).

Красный Октябрь	Сан-Хавьер
<p>Ликуйте от радости сыны Сиона торжествуй во славе славный город Офир: Город великий церковь первенцов утоено сокрыто от Мудрасти земной на жертвинках твоих не угосимый фимиами Возносет как прошение к горным небесам Золото твое очищено чрез огонь; Блещет не зимною своею красотою: Духовное Багатство сокровище Души преобретеное великим и привеликим трудом 21го 1го века</p>	<p>Ликуйте от радости сыны Сиона торжествуй во славе славный город Офир. Город великий и церковь первенцов Утаёна сокрыта от мудрости земной На жертвенниках твоих неугасимый фимиами Возносится как прошение к горным небесам Золото твоё очищено через огонь Блестит не земною своею красотой Духовное багатство сокровище души Приобретено великим и превеликим трудом.</p>

Текст из Сан-Хавьера подвергался литературной правке, иногда гиперкорректной («горным» вместо «горним»). Текст из Красного Октября же был явно записан на слух. Как мы видим, текст включает в себя различные фрагменты Ветхого и Нового Заветов: *И вы, сыны Сиона, ликуйте и веселитесь о Господе, вашем Боге!* (Иоиль 2:23); *Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев* (К Евреям 12:22–23); *Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное* (Откровение 3:18).

В то же время автор духовного стиха, предположительно сам Лубков, чаще всего не следовал за текстом Библии дословно

¹⁰ Рукописная тетрадь с духовными стихами, обнаруженная нами в Сан-Хавьере в ходе полевого исследования в ноябре 2023 г., гораздо меньше по объему. Кроме того, тексты стихов в данной тетради правил носитель русского литературного языка. В публикации сохраняются особенности оригинала.

и проявлял известную долю фантазии. Например, Офир в Ветхом Завете – страна, а не город, а фимиам никогда не характеризуется как неугасимый.

Распевание духовных стихов с характерными телодвижениями привело к тому, что новоизраилевцев жители соседних хуторов называли прыгунами¹¹:

(15) На выходные ехала помолиться там, попрыгают. Называли прыгунами, когда пели, он подпрыгивали. В хуторе говорили. Наверное, в Красном Октябре это обидно. А в Казачьем¹² говорили: «до прыгунов поехали». «Сектанты» называли, «поехали до сектантов». Наши не ходили прыгать к ним, они не ходили молиться в нашу церковь (НПП).

Репатрианты из Уругвая, последователи религиозного течения «Новый Израиль», поселившиеся в хуторе Красный Октябрь, являются уникальным лингвоконфессиональным сообществом России с южнорусской диалектной основой и уругвайским культурным и языковым наследием (в виде реликтов русско-испанского билигвизма и испанского языка региона Рио-де-ла-Плата). К сожалению, в немногочисленных публикациях, посвященных данной общине, лингвистическому аспекту вопроса внимание до сих пор не уделялось. Многих активных пользователей испанского языка уже нет в живых, поэтому приходится восстанавливать исчезнувшую языковую ситуацию по косвенным источникам: отдельным лексемам, рассказам, письменным материалам (письма, подписи под фотографиями и т. д.). Тем ценнее полученные нами данные, публикуемые впервые в настоящей статье. В перспективе планируется публикация полных расшифровок интервью, а также сравнение диалектных особенностей южнорусского говора потомков переселенцев в хуторе Красный Октябрь с языком потомков переселенцев в уругвайском Сан-Хавьере (из собственного архива записей исследовательского коллектива).

¹¹ Такое же обозначение известно и в применении к сапунам, ответвлению молокан.

¹² Хутор Казачий расположен недалеко от Красного Октября.

Источники и литература

Березнев В. И., Ясинская М. В. Рассказы о еде у русских эмигрантов в Аргентине и Уругвае (по материалам экспедиции 2023 г.) // Живая старина. 2024. № 2. С. 53–54.

Петров С. В. Южноамериканский Израиль: предварительные результаты полевых исследований в русской колонии Сан-Хавьер в Уругвае // Религиоведческие исследования. 2010. № 3–4. С. 66–84.

Петров С. В. Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 371–395. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-371-395.

Петров С. В. Переписка между кооперативным хозяйством новоизраильтян на Северном Кавказе и их общиной в Уругвае (1927 г.) // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2019. № 1. С. 133–149. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-133-149.

Пилипенко Г. П. Русские в Уругвае: полевые заметки // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 306–317. DOI: 10.31168/2073-5731.2018.3-4.3.02

Пилипенко Г. П. Южноволынский диалект украинского языка в Аргентине (Мисьонес). Дневник переселенца из межвоенной Польши Кирилла Вознюка. М.: Индрик, 2021. 512 с. DOI: 10.31168/91674-654-9.

ПМА – полевые материалы авторов, записанные в 2015–2023 гг. в Уругвае.
Сухарева Ю. Священный Маныч. Возвращение на Родину. Таганрог: Ньюанс, 2017. 84 с.

Pilipenko G. Language as a Home Tradition Linguistic Practices of the Russian Community in San Javier, Uruguay // *Homemaking in the Russian-Speaking Diaspora: Material Culture, Language and Identity*. М. Yelenevskaya, E. Protassova (eds.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2023. P. 140–163.

References

Bereznev, V. I., Iasinskaia, M. V. “Rasskazy o ede u russkikh emigrantov v Argentine i Urugvae (po materialam ekspeditsii 2023 g.)” *Zhivaia starina*, 2024, No 2, pp. 53–54.

Petrov, S. V. “Iuzhnoamerikanskii Izrail': predvaritel'nye rezul'taty polevykh issledovaniy v russkoi kolonii San-Khav'jer v Urugvae.” *Religiovedcheskie issledovaniia*, 2010, No 3–4, pp. 66–84.

Petrov, S. V. “Novyi Izrail' i Krasnyi Oktiabr': dvizhenie russkogo religioznogo raznomysliia na perelome epokh.” *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v*

Rossii i za rubezhom, 2019, No 1–2, pp. 371–395. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-371-395.

Petrov, S. V. “Perepiska mezhdru kooperativnym khoziaistvom novoizrail'tian na Severnom Kavkaze i ikh obshchinosi v Urugvae (1927 g.)” *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii*, 2019, No 1, pp. 133–149. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-133-149.

Pilipenko, G. P. *Iuzhnovolynskii dialekt ukrainskogo iazyka v Argentine (Mis'ones). Dnevnik pereselentsa iz mezhoennoi Pol'shi Kirilla Vozniuka*. Moscow: Indrik, 2021, 512 p. DOI: 10.31168/91674-654-9.

Pilipenko, G. “Language as a Home Tradition Linguistic Practices of the Russian Community in San Javier, Uruguay.” *Homemaking in the Russian-Speaking Diaspora: Material Culture, Language and Identity*, ed. by M. Yelenevskaya, E. Protsosova. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2023, pp. 140–163.

Pilipenko, G. P. “Russkie v Urugvae: polevye zametki.” *Slavianskii al'manakh*, 2018, No 3–4, pp. 306–317. DOI: 10.31168/2073-5731.2018.3-4.3.02.

Sukhareva, Iu. *Sviashchennyi Manych. Vozvrashchenie na Rodinu*. Taganrog: Niuans, 2017, 84 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.08

G. P. Pilipenko
M. N. Saenko

**Field Research in the Veselovsky District of the Rostov Region
among the Descendants of Repatriates from Uruguay**

Gleb P. Pilipenko

Candidate of Letters, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: glebpilipenko@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5422-0039

Mikhail N. Saenko

Candidate of Letters, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: michail.sajenko@yandex.ru

ORCID 0000-0002-5829-7527

Citation

Pilipenko G. P., Saenko M. N. Field Research in the Veselovsky District of the Rostov Region among the Descendants of Repatriates from Uruguay // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 179–193 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.08

Received: 08.08.2024.

Revised: 09.08.2024.

Accepted: 24.09.2024

Abstract

The paper discusses the results of fieldwork in the Veselovsky district of the Rostov region among the descendants of repatriates from Uruguay, Russians by origin, followers of the religious movement “New Israel”. The researchers were interested in the Russian-Spanish bilingualism and Uruguayan customs and traditions brought by the settlers to Russia. These traditions have been preserved in the Krasny Oktyabr (Red October) colony for almost a century. Good preservation of food practices brought from Uruguay is attested. The largest number of Spanish words is attested in the everyday cuisine. The colony residents still drink mate tea, they cook puchero. We have not witnessed active Russian-Spanish bilingualism, only some lexemes and quotations, which nevertheless allow us to get an idea of the disappeared sociolinguistic situation in Krasny Oktyabr. Spanish language was spoken by the first generation of migrants and those who were born and educated in Uruguay. Besides interview recordings, the work was carried out with written sources, in particular, with a handwritten collection of spiritual songs of the New Israel community. Many of the songs are identical to the songs in the collection that the researchers found in San Javier. Important data on ethnic and religious nicknames that referred to repatriates from Uruguay were collected. In the future, the authors plan to compare the dialect features of the Russian speech of the informants living in Krasny Oktyabr and in San Javier.

Keywords

Field research, Russian language, Spanish language, New Israel, Uruguay, south Russian dialect, Russian traditional cuisine, bilingualism, ethnonyms, Rostov region.